

ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОЮ ЗА ГОРОД РОВНО

После разгрома противника в населенных пунктах Скрешутовка, Постойно и Деражно конники-морозовцы приступили к ликвидации вражеских частей и подразделений, пытавшихся преградить путь к городу Ровно. 29-й Гвардейский кавполк утром 31 января 1944 года прошел через населенный пункт Гуда Красна и, не встречая сопротивления противника, к 11.30 головным отрядом приблизился к железной дороге Ковель—Ровно. Высланные из головного отряда разведчики были встречены огнем фашистов из населенного пункта Олешув.

Командир эскадрона гвардии лейтенант А.И.Апариев дал команду атаковать. Гвардейцы решительным ударом уничтожили около 70 гитлеровцев, обратив остальных в паническое бегство. Преследуя фашистов, гвардейцы подошли к населенному пункту Клевань, где были встречены организованным огнем врага.

В это же время подразделения 33-го Гвардейского кавполка были остановлены огнем противника у железнодорожной станции Клевань. Командиры полков гвардии майор В.Ф. Симбуховский и гвардии подполковник К.И.Мизерский договорились о совместных действиях по освобождению м. Клевани и железнодорожной станции Клевань. По оборонительному рубежу противника был нанесен сильный артиллерийско-минометный удар, а затем конники в пешем и конном строю ринулись вперед. После ожесточенной схватки фашисты были выбиты с занимаемых позиций и начали поспешно отступать к Ровно. Во второй половине дня 31 января командир дивизии Д.Н.Павлов отдал боевой приказ атаковать г. Ровно. Согласно этому приказу, 33-й кавполк должен был, двигаясь в голове колонны дивизии, выйти в район населенного пункта Обарув и овладеть западной окраиной Ровно с последующим выходом на юго-восточную окраину. 31-й кавполк, следуя за авангардным, должен был с исходного рубежа наступать на северо-западную окраину Ровно, овладеть северной переправой через р. Усьце, выйти на северо-восточную окраину, развивая успех наступления на юго-восток. 29-й кавполк составлял резерв дивизии.

В 23 часа 31 января 33-й кавполк выступил из Клевани. Затянувшие небо низкие облака ухудшили видимость. Кавалеристы

эскадрона лейтенанта К.К.Слесаренко напряженно всматривались в темноту. При подходе к населенному пункту Адамовек двигавшиеся впереди дозорные были встречены огнем противника. По команде командира эскадрона конники стремительной атакой разгромили гитлеровцев, захватив при этом 23 повозки с различным военным имуществом.

До населенного пункта Бронник гвардейцы продвигались довольно быстро, затем движение их замедлилось. Шоссе Клевань—Ровно было забито отходившими в Ровно вражескими подразделениями. Были случаи, когда конники и солдаты противника двигались вперемешку. Кавалеристам приходилось то и дело очищать дорогу от гитлеровцев.

Вскоре после полуночи командир 31-го кавполка Е.А.Попов вызвал к себе командира эскадрона добровольцев капитана Кечил-оола. Полковник Попов кратко сообщил о боевой обстановке, действиях мелких групп противника. Капитан Кечил-оол доложил о неоднократном появлении вражеских групп на дороге, по которой двигался эскадрон, о том, что взводу Дончута пришлось вступить в схватку с фашистами.

— Как видите, обстановка требует высокой бдительности — сказал полковник. — Вашему эскадрону нужно задержаться, занять оборону в районе хутора Адамковичи, чтобы не допустить к шоссе, по которому движется полк, блуждающие группы противника, — поставил задачу командир полка.

— Задачу понял, — четко ответил Кечил-оол. — Когда эскадрон может оставить указанный район и начать движение?

— Сниметесь, как только подойдут передовые подразделения 29-го кавполка.

Капитан Кечил-оол, вернувшись в эскадрон, ознакомил командиров взводов с боевой обстановкой и поставил каждому взводу задачу. Добровольцы быстро заняли оборону. Ночную тишину то и дело нарушали выстрелы с той стороны, куда направился 31-й кавполк.

— Ничего не видно, — пожаловался Туметей, напряженно всматриваясь в темноту.

— Ты прав. Даже жутковато немного, — ответил Чамзырын. — Так можно и в лапы фашистов угодить.

— Ну это ты зря. Если плохо видят глаза, то у нас с тобой есть уши, — не согласился Туметей.

На участке Тувинского эскадрона противник так и не появился. По шоссе на Ровно непрерывно двигались красные конники.

Завидев, наконец, передовые подразделения 29-го кавполка, капитан Кечил-оол дал команду догнать колонну своего полка.

К 7 часам 1 февраля подразделения 33-го кавполка подошли к перекрестку шоссе в четырех километрах северо-западнее г. Ровно. Здесь группа противника, по-видимому, боевое охранение, внезапной атакой конников была взята в плен. В 10 часов, когда эскадроны заняли исходное положение для наступления, противник открыл огонь со стороны кирпичного завода. Его вели четыре танка, которые начали атаку по шоссе. За танками шла пехота. Эскадроны кавалеристов открыли дружный ружейно-пулеметный огонь. Их поддержали артиллеристы, которые меткими выстрелами подбили два танка. фашисты, понеся потери, повернули назад.

В это время в район населенного пункта Обарув вышли подразделения 31-го кавполка. Полковник Е.А. Попов приказал выслать разведку в направлении г. Ровно и через офицера связи установить связь с командиром 33-го кавполка. Эскадроны расположились скрытно, чему способствовала пересеченная местность. Когда прибыли командиры эскадронов и приданных частей усиления, полковник вместе с ними провел рекогносцировку на местности, с учетом полученной задачи объявил свое решение.

По замыслу командира, главный удар полк наносил левым флангом вдоль железной дороги Ровно — Клевань. 1-й эскадрон под командованием Хафиза Ахмеджанова, усиленный взводом 82-миллиметровых минометов, должен был наступать в центре боевого порядка полка вдоль железной дороги. Правее его получил задачу наступать усиленный двумя 45-миллиметровыми орудиями 4-й эскадрон добровольцев-тувинцев. Он должен был овладеть населенным пунктом Залотыюв. 3-й эскадрон старшего лейтенанта М.С. Каташева, усиленный двумя орудиями, занимал боевой порядок левее 1-го эскадрона с задачей наступать в направлении опытной станции и сахарного завода. 2-й эскадрон и разведвзвод полка оставались в резерве, имея задачу действовать в конном строю. Полковник обратил внимание капитана Кечилола на то, что из-за отсутствия «локтевой связи» с наступающим правее 33-м полком в имеющийся промежуток могут проникнуть подразделения противника.

— Вам, Тулуш Балданович, надо обратить особое внимание на прикрытие правого фланга, — отметил Попов.

— Вас понял, товарищ полковник. Желательно ближе к правому флангу выдвинуть 45-миллиметровые орудия, — предложил Кечил-оол.

— Хорошо. Это будет учтено, — обнадежил командир полка.

Возвратившись в эскадрон, Кечил-оол приказал вызвать командиров взводов, а сам до их прихода ознакомил замполита Байыскылана с полученной боевой задачей.

Вскоре прибыли командиры взводов. Кечил-оол ознакомил их со своим планом. По его замыслу, в центре должен был наступать третий взвод старшего сержанта Х.С.Калбака, на правом фланге занимал боевой порядок четвертый взвод М.К.Доржу и на левом — взвод К.Д.Дончуга. Взвод О.Оолака был оставлен во втором эшелоне. Уточнив взаимодействие взводов во время атаки, Кечил-оол приказал старшему лейтенанту Доржу обеспечить огнем и наблюдением правый фланг, чтобы не допустить внезапного нападения противника, а командиру пулеметного взвода старшему лейтенанту С.С.Бурзекею перебросить на этот фланг расчет станкового пулемета. Взвод противотанковых ружей должен был наступать за четвертым взводом.

Кроме того, Кечил-оол сообщил, что атака намечается в конном строю, но если противник окажет сильное огневое сопротивление, будет дан сигнал спешиться.

Командир эскадрона сказал о сигналах управления боем, уточнил время начала атаки.

— Прошу командиров взводов полученную боевую задачу довести до каждого командира отделения, а тех — до каждого солдата, — сказал в заключение Кечил-оол.

Когда командиры взводов удалились, капитан свернул топографическую карту и положил в полевую сумку. Сделав несколько шагов, устремил взгляд в сторону противника. Несколько минут Байыскылан наблюдал за командиром.

— О чем задумался? — обратился Монгуш Данзынович к капитану.

— Еще раз прикинул, как будет действовать эскадрон во время наступления. Думается, фашисты так просто не отдадут Ровно. Бой будет жаркий. Меня волнует, как будут действовать бойцы, — ответил Кечил-оол.

— Ты прав, Тулуш Балданович, бой будет тяжелым. Что касается бойцов, то можешь не волноваться. Я побывал во всех взводах, поговорил с бойцами и командирами. Скажу прямо: настроение у всех боевое, люди рвутся в наступление.

Стояла тихая, безветренная, пасмурная погода. Из района Обарува и южнее доносилась артиллерийская и минометная стрельба.

Эскадроны 33-го полка вели бой. Готовились к наступлению командиры и бойцы 31-го полка. Обычно перед боем его участников охватывает обостренное чувство беспокойства, ответственности и физического напряжения. Как всегда, бывалые солдаты еще и еще раз проверят, все ли готово, еще и еще раз прикинут, как лучше действовать в предстоящем бою. Глядя на бывалых солдат, готовятся к атаке и новички.

— Как настроение? — тихо спросил Саспукай протиравшего оружие Ойдупаа.

— Хочется поскорее в бой, — ответил Ойдупаа.

— Тебе хорошо. Ты уже участвовал в ликвидации банд в Туве, а вот для меня бой — это загадка...

— Смирно! — прервала команда разговор добровольцев.

— Вольно, вольно! — улыбаясь, проговорил парторг полка Г.П.Авхуков, пожимая руку Оолаку. — О чем беседа? — обратился он к бойцам первого взвода. Бойцы смущенно улыбались, оставив занятие солдатскими делами.

— Обо всем понемногу беседуют бойцы, а если сказать правду, то о предстоящем бое с фашистами идет разговор, — проинформировал Оолак.

— Это хорошо, что идет разговор о главном, — настроился на серьезный лад Авхуков. Его слова оживили бойцов, возникшее смущение исчезло.

— Товарищ капитан, разрешите обратиться? — произнес Саспукай.

— Слушаю, товарищ доброволец.

— Приходилось ли вам участвовать в конной атаке?

— Было такое дело.

— Как лучше действовать, в конном или пешем строю?

— Разница большая. Всадник в атаке — заметная цель, ему надо наблюдать за действиями противника и управлять лошадью под огнем. Но когда лавина всадников несется на врага, у него сдают нервы. Вот и надо использовать его замешательство и обрушить на врага мощный удар...

Побеседовав с бойцами первого взвода, парторг полка пожелал им успеха в предстоящем бою. Его поддержал Байыскылан, сказав теплые слова напутствия подчиненным. До начала боя они успели побеседовать и с бойцами других взводов.

— По коням! — скомандовал капитан Кечил-оол.

Звякнули стремена, бойцы вскочили в седла. В воздух взметнулись две красные ракеты — сигнал атаки.

— В атаку — марш, марш! — раздалась команда командира эскадрона добровольцев, и пришпоренная им лошадь рванулась вперед. Блеснули клинки — добровольцы неслись на врага за своим командиром. Левее добровольцев в атаку перешли эскадроны Х.Ахмеджанова и М.Каташева. Атака конников была настолько стремительной, что гитлеровцы не выдержали и начали в панике отступать. Почти полностью они были уничтожены клинками гвардейцев.

Развивая успешную атаку, кавалеристы проскакали еще метров триста, но были встречены сильным огнем. В воздухе засветились две зеленые ракеты — сигнал к спешиванию. Бойцы быстро выполнили команду, продолжив наступление в пешем строю. Коноводы увели лошадей. Однако атака кавалеристов сдерживалась. Противник, хорошо оборудовав для обороны строения опытной станции, сахарного завода и скотобойни, оказал упорное сопротивление. Особенно мешали наступлению пулеметы противника.

Капитан Кечил-оол приказал Бурзекею и командиру взвода 45-миллиметровых орудий лейтенанту Г.Ф.Ярославцеву подавить огонь пулеметов. Пулеметный расчет по команде старшего сержанта Чота быстро изготовился к стрельбе и меткими очередями заставил замолчать вражеский пулемет. Артиллеристы взвода Г.Ф.Ярославцева двумя выстрелами уничтожили другой пулемет противника. Огнем противотанковых орудий, поддерживавших наступление эскадрона Каташева, был уничтожен пулемет на колокольне церкви. Огонь фашистов заметно стих.

— Передать по цепи: приготовиться к атаке... В атаку — вперед! Ур-ра! — послышался голос командира эскадрона добровольцев.

— Ура-а! — поддержали его командиры взводов и отделений, увлекая за собой бойцов.

Перешли в атаку и эскадроны Х.Ахмеджанова и М.Каташева, стараясь выбить противника из зданий опытной станции, сахарного завода и скотобойни. Завязалась упорная борьба за каждую отдельную постройку. В ход пошли ручные гранаты, дело доходило до рукопашных схваток. Во время атаки смело и настойчиво, несмотря на сильный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь, действовали добровольцы О.Балчир-оол, К.М.Бурбу, Х.Нордуп, К. Очур, О.Ак-оол, М.Байыр и Д.Биче-кыс.

Ломая ожесточенное сопротивление противника, смело вступали в схватку бойцы второго взвода О.Шойла, О.Серен, С.Майын-Тараа, О.Куржапей, И.Мадыр-оол, М.Шулун-оол, И.Агбаан, О.Пурзуна, М.Надаажап, Курседи Чооду, Оюн Тапсан, Монгуш Ордуп-оол.

Отважно и находчиво действовали на флангах обороны противника К.Шимит-оол, Х.Лакпа, С.Серен-Дондуп, И.Очур-оол, К.Конгар, Сундуй Навычиган (Андрей), Чамзврын Кыргыз, истребившие во время внезапного нападения немало вражеских солдат. С большой смелостью и отвагой действовали во время атаки командиры отделений старшина О.Сарат-оол, сержант Т.Бегзи-Хуурак, старший сержант К.Семис-оол. Они своим примером увлекали подчиненных вперед, проявляли находчивость в трудные минуты боя. Примером во время боя служили командиры взводов М.Доржу, К.Дончут и старший сержант Х.Калбак. Мужество и отвагу во время атаки проявили пулеметчики К.Кошкар-оол, С.Байыр, О.Удумбара. Они все время находились в боевых порядках кавалеристов, шквальным огнем пулеметов поддерживали их атаку.

Наблюдатели доложили полковнику Е.А. Попову, что к месту боя приближаются танки и пехота противника. Командир полка дал указание командирам эскадронов закрепиться и быть в готовности к отражению контратаки фашистов. Командиры эскадронов выдвинули на фланги артиллерию и взводы противотанковых ружей. К отражению контратаки врага готовились все. Истребители танков готовили связки гранат, расчеты противотанковых орудий выкатывали пушки на удобные огневые позиции, пэтээровцы устанавливали ружья, выбирая удобные секторы обстрела.

Напряженную тишину нарушили пронесившиеся над головами кавалеристов снаряды. Вскоре их разрывы стали доноситься со стороны Ровно. Наша артиллерия по приказу командира 31-го полка наносила удар по приближающимся вражеским танкам. В ответ заговорила артиллерия противника. Вскоре перед эскадронами появилась пехота фашистов. Основной удар пришелся по правому флангу тувинского эскадрона, который прикрывал взвод Доржу.

— По вражеской пехоте — огонь! — подал команду Доржу. Добровольцы встретили противника дружным огнем, но силы были неравные. Противник все ближе и ближе накатывался на пози-

ции четвертого взвода. Капитан Кечил-оол быстро оценил обстановку и через связного приказал С.Бурзекею выдвинуть станковый пулемет на правый фланг. Пулеметчики быстро выполнили приказ, заняв удобную позицию.

— Смотрите! — с беспокойством произнес Удумбара, — сколько этой погани идет!

— Вовремя подоспели, — ответил Балчий-оол, изготовившись к открытию огня.

— Открывай огонь, чего медлишь! — нервничал Удумбара.

— Не спеши, подпустим ближе, — спокойно ответил наводчик, — тогда я их свинцовой кашкой угощу... Вот теперь пора!

Четко заработал «максим», смертоносные трассы пошли в сторону вражеской пехоты. Пулеметчиков поддерживали бойцы взвода Доржу. Один за другим падали фашисты, сраженные метким огнем Х.Балчий-оола, Х.Донгур-Кызыла, С.Балган-оола, О.Тончут-оола. Отражая контратаку, стойко и мужественно действовали бойцы О.Ортун-оол, О.Тапсын-оол, С.Дидиржаа, Х.Очур-оол. Подпустив на близкое расстояние солдат противника, они уничтожали их метким огнем из автоматов и карабинов. Вылазка врага была отбита.

Ожесточенная схватка с противником завязалась на левом фланге и в центре боевого порядка полка. Однако гвардейцы эскадрона Х.Ахмеджанова и М.Каташева стойко отражали натиск противника, который, понеся большие потери, был вынужден отойти. При отражении контратаки противника героически действовали гвардейцы отделения П.Е.Калиниченко. Когда к их позиции просочилась группа противника, отважный командир со словами: «За мной! Бей фашистов!» бросился на врага. Бойцы поддержали командира. В короткой схватке было уничтожено десять гитлеровцев. Отважно действовали пулеметчики лейтенанта А.Н.Теплова, поддерживавшие метким огнем наступление эскадрона М.Каташева.

Сложная обстановка возникла на участке, где наступал 33-й кавполк. Там противник действовал при поддержке танков. В отражении атаки противника стойкость и выдержку проявили артиллеристы. Когда расчет одного орудия вышел из строя, находившийся поблизости лейтенант А.И.Рыжков сам встал к орудию. В это время немецкий танк находился от него в пятидесяти метрах. Отважный командир метким огнем поджег вражескую машину. До последнего вздоха, по-гвардейски бился Савостеев. Он

точным попаданием подбил самоходку «фердинанд». К нему приближалось второе орудие. Старший сержант подбил и его, но и сам пал смертью храбрых. Мужественно дрались с танками противника артиллеристы батареи, которой командовал лейтенант А.А.Кирпичев. Командир орудия этой батареи сержант Ельков подбил один из атакующих танков и заставил повернуть назад другой.

Все попытки противника потеснить гвардейцев 31-го кавполка и соседа справа успеха не имели — гвардейцы стойко отражали натиск фашистов. После ожесточенной схватки наступило затишье. Лишь изредка раздавались взрывы снарядов, мин и одиночные выстрелы наших снайперов. С наступлением темноты бой постепенно утихал. Командир полка Е.А.Попов, склонившись над картой, анализировал обстановку. Телефонист доложил, что его просит к телефону командир дивизии. Из короткого разговора ему стало известно, что командир 6-го Гвардейского кавкорпуса С.В.Соколов настойчиво требует усилить удар по противнику и быстрее взять город Ровно. После этого разговора командир полка отдал распоряжение возобновить атаку.

После огневого налета артиллерии и минометов кавалеристы начали ночную атаку. Враг ожесточенно сопротивлялся, но гвардейцы настойчиво теснили его. Часто приходилось пускать в ход гранаты, действовать штыком и прикладом. Рукопашные схватки возникали то тут, то там. Гвардейцы, пользуясь темнотой, проникали в оборону противника уничтожали его огневые точки, вели разведку. К полуночи 31-й кавполк овладел северным железнодорожным разъездом, а 33-й кавполк прочно закрепился в двух кирпичных заводах юго-восточнее Обарува.

В беседе с корреспондентом корпусной газеты командир полка Е.А.Попов так оценил этот бой: «Наступая слева с задачей овладеть северо-западной окраиной Ровно, мы все время стремились выйти на стык шоссе и железной дорог. На этой дороге нам пришлось прежде всего овладеть опытной станцией, сахарным заводом и блокгаузной станцией, которые являлись крепкими очагами сопротивления противника. В одну ночь все эти очаги были очищены. В этой операции особо отличились кавалеристы гвардии старшего лейтенанта Каташева».

В одном из документов об итогах первого дня боя за Ровно указывается, что задача по блокировке опорного пункта немцев была блестяще решена совместными действиями 1-го, 3-го и 4-го

эскадрона тувинских добровольцев. Во время ночной атаки смело действовали гвардейцы О.Суван-оол, И.Малдыр-оол, К.Кошкар-оол, О.Алдын-оол, С.Чалзып, Т.Тыртык-оол, О.Куржепей, О.Донгулак, М.Каллдин, Курседи, которые метким огнем истребили десятки фашистов. Находчивость и смекалку проявили Нордун, Айыжы, К.Ендан, сумевшие проникнуть в оборону противника и уничтожить немало солдат и огневых точек. Ойдупаа и Саспукай детально разведали места расположения вражеских пулеметов и принесли ценные данные об обороне врага.

После боя командир полка вызвал на свой командный пункт, который переместился ближе к эскадронам, командиров подразделений. Вскоре все были в сборе. Е.А.Попов кратко подвел итоги первого дня сражения за Ровно, довел до подчиненных полученную от командира дивизии задачу, уточнил районы, которыми должны овладеть эскадроны в намечаемом наступлении 2 февраля. Была намечена перегруппировка в боевом порядке полка. Эскадрон добровольцев получил задачу наступать левее 3-го эскадрона. Командир полка также сообщил, что наступать придется без поддержки танков, так как они отстали.*

По возвращении в эскадрон капитан Кечил-оол вызвал командиров взводов и ознакомил их с полученной боевой задачей, указав, что с утра 2 февраля эскадрон будет наступать левее эскадрона М.Каташева. Занимаемый рубеж следовало передать 1-му эскадрону.

Пока командиры эскадронов занимались подготовкой к бою, в подразделения доставили для бойцов горячую пищу, боеприпасы. Были проведены короткие партийные и комсомольские собрания. Прошли собрания и в эскадроне тувинских добровольцев. Побеседовать с бойцами и командирами пришли заместитель командира полка по политической части майор И.В.Блинков, парторг полка капитан Г.П.Авхуков. Они рассказали добровольцам об отваге и мужестве, проявленных воинами в бою, отметили хорошие действия 4-го эскадрона. Вспомнили и о том, что летом 1920 года кавалеристы-буденновцы 11-й дивизии, которая сейчас стала 8-й Гвардейской, отважно били белополяков и очистили от них город Ровно. Добровольцы узнали, что в бою за Ровно сражался отважный герой Гражданской войны Олеко Дундич. Он пал смертью храбрых в бою, и его могила находится в этом городе.

* Танки были не наши Т-34, а английского производства.

Рассказ о славных боевых традициях буденновцев еще больше воодушевил воинов из Тувы.

Утро 2 февраля было хмурым, тихим. Моросил дождь, местность окуталась небольшим туманом.

— Скоро начнется артподготовка, — произнес капитан Кечил-оол. И как бы подтверждая его слова, раздались артиллерийские залпы. Снаряды с тяжелым свистом ушли в сторону противника. Следом, нудно завывая, понеслись мины. На вражеских позициях встали черные шапки разрывов.

Артиллерия врага открыла ответный огонь. В расположении полка начали рваться снаряды. И тут раздались характерные скрежещущие звуки, затряслась земля от грохота взрывов. На позициях противника неистовствовало пламя, все окуталось черным дымом. Это наши «Катюши» ударили по фашистам.

— Приготовиться к атаке! — раздалась команда Кечил-оола. Командиры взводов и отделений повторили команду капитана.

— В атаку, вперед! — еще громче крикнул командир добровольцев.

Дружно поднявшись, гвардейцы ринулись на врага. Правее эскадрона тувинцев поднялись в атаку другие подразделения полка. Воздух огласился грозным солдатским «ура», заглушавшим перестук пулеметов и автоматов, отрывистые выстрелы карабинов.

Бой разгорался. Гвардейцы стремительно продвигались вперед, но противник начал огрызаться еще сильнее. Появились убитые и раненые. Но уже ничто не могло остановить порыва кавалеристов. Их атаку хорошо поддержали расчеты станковых пулеметов взводов Сата Бурзекея, Виктора Грязева, Александра Теплова. Метким огнем били по врагу артиллеристы взводов Геннадия Ярославцева, Константина Ратавнина, минометчики батареи Петра Борцова. Умело руководили действиями своих бойцов командиры взводов Доржу, Оолак, Калбак, Саленко, Панов, Загидулин, Туктаров, Апаницин.

Враг ожесточенно сопротивлялся, особенно на участке южнее опытной станции, но гвардейцы с большой настойчивостью теснили его, приближаясь к железнодорожной станции. Немецкое командование понимало, что с выходом кавалеристов в район железнодорожной станции, а затем и к центру города, оно лишается путей отхода.

Вот почему в 9 часов противник открыл ураганный огонь по 31-му и 33-му кавполкам, а затем, подтянув до двух батальонов пехоты с самоходной артиллерией, перешел в контратаку, нанося

главный удар по флангам 1-го и 3-го эскадронов. Почти два часа гвардейцы 31-го полка стойко отражали натиск противника, но силы были неравны, к тому же иссякли боеприпасы. По приказу командира полка 1-й и 3-й эскадроны отошли на новый рубеж, в результате эскадрон добровольцев, выдвинувшийся вперед, оказался в полуокружении.

Полковник Е.А. Попов, расположив НП ближе к эскадронам, внимательно изучал сложившуюся обстановку. По имеющимся у него данным, до двух рот противника при поддержке легких пулеметов и минометов вклинились между полками и вышли в район расположения штаба.

— Хорошо, что пришли, — произнес Е.А. Попов, когда к нему подошли Блинков и Авхуков. — Прошу рассказать, как дела в эскадронах.

— Эскадрон Ахмеджанова отошел на двести метров и сейчас занимает вот этот рубеж, — ответил майор Блинков, указав на карте местонахождение 1-го эскадрона. — Все атаки противника отбивает, — проинформировал он.

— 3-й эскадрон отошел на триста метров и находится вот здесь, — добавил Авхуков, указав на схеме, где расположены бойцы Каташева. — Противник пытается оттеснить эскадрон, но успеха не имеет, — закончил он.

— Будем считать, что на рубежах этих эскадронов обстановка стабилизировалась, — после некоторой паузы произнес Попов. — Хуже дело обстоит у Кечил-оола...

Командир полка был прав. Положение, в котором оказался эскадрон добровольцев, было не из легких. Враг наседал с фронта, с флангов и пытался нанести удар с тыла. Капитан Кечил-оол внимательно следил за положением взводов, своевременно оказывая им помощь. Только что он получил боевое донесение командира третьего взвода. Старший сержант Калбак сообщал, что противник накапливает пехоту, наблюдатели видели несколько танков врага.

— Товарищ Бурзекей! Срочно выдвиньте один станковый пулемет на правый фланг и поддержите огнем взвод Калбака, — приказал Кечил-оол.

— Слушаюсь! — ответил Бурзекей и тут же скрылся за развалинами дома.

— Товарищ Лама! Быстро к командиру взвода Бичен-оолу. Передайте, чтобы один расчет противотанковых ружей он выдвинул

в расположение третьего взвода. Возможна атака противника при поддержке танков...

— Вас понял, товарищ капитан! — отозвался коновод командира, торопясь выполнить приказ.

Время подходило к одиннадцати. Нудный мелкий дождик, моросивший с утра, прекратился. Кое-где в сплошной облачности появились просветы, в них показалась синева неба. Бойцы третьего взвода внимательно наблюдали за пехотой противника, накапливавшейся для атаки. До добровольцев доносился шум моторов, а вскоре показались и танки. Они медленно приближались к месту, где накапливалась пехота. Командир отделения противотанковых ружей О. Кыстаа, прибывший на позицию взвода Калбака, установил ружье на правом фланге взвода. Кыстаа заметил, что в метрах пятидесяти правее на огневой позиции замаскирована «сорокопятка».

Напряжение нарастало. Танки противника миновали рубеж, где находилась вражеская пехота и двинулись в направлении взвода Калбака. За танками поднялись фашисты.

— Передать по цепи: приготовиться к отражению вражеской атаки! — громко подал команду старший сержант Калбак. — Огонь открывать только по моей команде, — добавил он.

Напряженную тишину нарушал лишь гул двигателей. Ни танки, ни пехота противника огня не вели: вероятно, фашисты рассчитывали психически подавить волю бойцов к сопротивлению.

— Почему не открываешь огонь? — с беспокойством спросил Чингир-оел лежавшего за ружьем Кыстаа.

— Ты же видел правее нас противотанковое орудие. Как только оно откроет огонь, танки все внимание сосредоточат на нем, начнут менять направление движения, вот тут и ударим по борту, — произнес Кыстаа, внимательно следя за танками фашистов. В это время раздались резкие выстрелы «сорокапятки», и один из танков вспыхнул. Другие два танка, изменив направление, устремились к позиции артиллеристов.

— Вот теперь и наш черед настал, — зло проговорил Кыстаа и нажал на спусковой крючок ружья. Выстрелы хлестнули в уши, светящиеся трассы впились в борт танка.

— Неужели рикошет? — с обидой проворчал Кыстаа.

— Горит! — закричал Чингир-оел. — Видишь, по борту бежит пламя? Молодец, Кыстаа!

Третий танк подбили артиллеристы. Пехота, приблизившаяся к позиции третьего взвода, была встречена сильным пулеметным,

автоматным и ружейным огнем. Понеся большие потери, она откатилась на свои позиции.

Не менее трудная обстановка сложилась на левом фланге эскадрона, где отбивался от противника четвертый взвод Доржу. фашисты после неудачной атаки снова перешли в наступление, пытаясь смять добровольцев.

— По фашистам — огонь! — звонко крикнул старший сержант К. Семис-оол.

Одновременно ударили автоматы, карабины и пулеметы отделения. Их поддержал расчет станкового пулемета старшины О. Данзын-Белека. В сторону фашистов полетели ручные гранаты. В грохоте боя самоходное орудие немцев попыталось обойти позицию взвода, но попало под огонь «сорокопятки» и вспыхнуло от меткого выстрела артиллеристов.

Нелегко было и взводу старшего лейтенанта Доржу. Противник трижды атаковал добровольцев взвода, но был отбит и, понеся большие потери, отошел.

Уже более часа взводы добровольцев вели бой в полуокружении, успешно отражая все атаки врага. Воины из Тувы проявили мужество и стойкость, отбили все вылазки гитлеровцев, не отступили с занимаемых позиций.

— Товарищ капитан, разрешите обратиться? — произнес подошедший доброволец.

— Слушаю.

— Командир второго взвода приказал доставить вот это донесение, — доложил доброволец.

Кечил-оол прочитал донесение. Немного подумав, приказал связному передать командиру взвода усилить наблюдение за местностью, которую занимал противник.

— Слушаюсь, — ответил посыльный и отправился в свой взвод.

— Что докладывает взводный? — спросил М. Байыскылан.

— Противник, который находился правее второго взвода, оставил занимаемые позиции. Что-то фашисты затевают. Надо срочно доложить об этом командиру полка, — ответил Кечил-оол.

— Товарищ Седен-оол, — окликнул Кечил-оол.

— Я здесь, товарищ капитан.

— Срочно доставить донесение командиру полка, — отдал распоряжение командир эскадрона. — Будь внимателен, на твоем пути могут быть немцы, — добавил Кечил-оол.

— Не беспокойтесь. Все будет нормально, — отчеканил связной.

Капитан Кечил-оол был прав. Связному пришлось трудно — где ползком, где перебежками добрался он к цели. Дважды пришлось пускать в дело автомат и гранаты.

— Наверное, жарковато было? — спросил Попов связного, когда тот появился на НП.

— Было маленько, товарищ полковник, — доложил Седен-оол, вручая командиру донесение.

Командир полка внимательно прочитал донесение Кечил-оола, еще раз проанализировал боевое положение подразделений полка. Его мысли прервал телефонный звонок.

— Товарищ полковник, вас просят к телефону, — доложил телефонист. Звонил командир дивизии Д.Н.Павлов. Полковник Е.А.Попов доложил об обстановке, в заключение сообщил и о полученном донесении капитана Кечил-оола, эскадрон которого находился в полуокружении противника. Генерал потребовал быстрее восстановить положение и выйти на рубеж, где находится эскадрон добровольцев. Он также приказал атаковать и выбить противника из района железнодорожной станции Ровно.

— Вас понял. Положение восстановим, железнодорожную станцию полк возьмет, — ответил командир полка.

Закончив разговор по телефону, полковник Е.Попов развернул топографическую карту и несколько минут о чем-то думал. Затем он встал и произнес громко: «Вот так и будем бить противника»...

— Что надумал? — спросил присутствовавший при этом замполит И.Блинков.

— Переходим в атаку, восстанавливаем положение и выходим на рубеж, где находится эскадрон добровольцев. Для усиления эскадронов первого эшелона вводим в бой резерв полка.

— Идея решения понятна, — сказал Блинков.

— После восстановления положения нанесем удар в двух направлениях конными группами. Одну из групп возглавит Кечил-оол, а другую — помощник начальника штаба полка капитан А.А.Овчинников.

— Кто войдет в состав групп? — допытывался Блинков.

— В группу Овчинникова войдет взвод разведки и взвод 3-го эскадрона. В группе Кечил-оола будут действовать три сабель-

ных взвода, которые выведем из боя, как только восстановим положение.

— Не оголим ли наш левый фланг? — забеспокоился Блинков.

— Нет, на этот рубеж выйдет второй эскадрон. Меня другое беспокоит — кого пошлем к Кечил-оолу?

— Если не будет возражений, я готов, — произнес парторг полка Авхуков.

— Кандидатура подходящая, Георгий Павлович часто бывает у добровольцев, и они его хорошо знают, — поддержал Блинков.

— Он там частый гость, — согласился Попов.

Командир и замполит были правы. Парторга полка знали в эскадроне Кечил-оола. В наградном листе на Г.Авхукова есть строки о том, что Авхуков в боях за Ровно личным примером воодушевлял тувинцев, увлекая их в бой.

После указаний, советов и слов напутствия командира и замполита полка Авхуков и Седен-оол покинули наблюдательный пункт.

Капитан Кечил-оол радостно встретил пришедших. Он рассказал Авхукову о том, что противник пять раз переходил в контратаки, пытался расчлнить и уничтожить эскадрон. Но эти попытки окончились провалом, врагу был нанесен большой урон. В свою очередь, парторг ознакомил командира добровольцев с решением командира полка и уточнил задачу эскадрона при атаке в конном строю.

Затем капитан Кечил-оол и Г.Авхуков совместно обсудили план действий эскадрона добровольцев во время атаки главных сил полка.

После этого капитан Кечил-оол поставил боевую задачу всем взводам. Главным было с началом наступления эскадронов полка открыть по противнику ружейно-пулеметный огонь и нанести потери гитлеровцам.

Командир второго взвода старшина Сундуй Тюлюш получил задачу выдвинуть взвод ближе к эскадрону М. Каташева и с началом перехода главных сил в наступление атаковать противника, который находится перед эскадронам М.Каташева. Удар нанести по флангу и тылу, чем вызвать у фашистов панику.

В назначенное время артиллерия и минометы 31-го Гвардейского кавполка нанесли десятиминутный огневой удар по позиции противника, а затем эскадроны перешли в атаку. После ожесточенного боя противник понес большие потери и начал

отступать. Кавалеристы вышли на рубеж, где находился эскадрон добровольцев. Воины наступавших эскадронов и добровольцы были рады встрече, по-братски приветствовали друг друга. Во время ожесточенного боя с противником гвардейцы полка проявили мужество, отвагу и высокий наступательный порыв.

Эскадроны Х.Ахмеджанова, М.Каташева, Ф.Николенко действовали решительно и отважно. Главным силам полка хорошую помощь оказали добровольцы, которые ружейно-пулеметным огнем нанесли противнику потери и в значительной мере сковали его действия.

Добровольцы второго взвода проявили хорошую военную смекалку и находчивость. Они скрытно, не обнаруживая себя, выдвинулись на выгодный рубеж. Когда эскадроны перешли в атаку, они внезапно атаковали правый фланг противника, находившегося перед эскадронами М.Каташева. Внезапное нападение добровольцев вызвало замешательство у фашистов, что в значительной степени облегчило успех атаки гвардейцев эскадрона М.Каташева.

Командир взвода старшина Сундуй Тюлюш умело командовал взводом. Его хорошо поддерживали командиры отделений сержант Чимба Донгак Ховалыг и сержант Бегзи-Хуурак Донгак Хелин-оод.

Смело шли в атаку и метким огнем из личного оружия уничтожали гитлеровцев бойцы взвода — Мадыр-оол Иогит Кодур-оол, Аракча Ховалыг, Боштак-оол Кыргыз, Судер-оол Монгуш, Данзырын Оюн Баа-зан, Ак-оол Оюн Карашпай, Дава Монгуш Ширипей, Сенги Оюн Чим-чак, Налаажап Монгуш, Серен Оюн и другие. Смело шли в атаку девушки-тувинки Дарыза Куулар и Норжуп Кыргыз.

На некоторое время бой утих. Командир эскадрона добровольцев капитан Т.Кечил-оол, оставив за себя Сата Бурзекея, направился к командиру второго эскадрона. Старший лейтенант Ф.Ф.Николенко ждал прихода Кечил-оола. Они быстро решили вопросы, связанные с передачей занимаемого добровольцами участка местности, который по приказу командира полка оставляли добровольцы. После этого капитан Кечил-оол приказал трем взводам выдвинуться в район, где их ждали коноводы с лошадьми.

Проводив эскадрон, Кечил-оол направился к командиру полка Е.А.Попову. Он обстоятельно доложил командиру о боевых действиях эскадрона добровольцев за время, когда пришлось вести трудные бои в полуокружении противника.

Полковник Е.А. Попов дал высокую оценку мужеству, проявленному добровольцами во время боя в полуокружении противника, выразил благодарность капитану Кечил-оолу за умелое руководство подчиненными в трудной боевой обстановке. Он также просил Кечил-оола передать добровольцам, что командование полка объявляет всем благодарность за стойкость и мужество, проявленные в трудной боевой обстановке.

После этого командир полка Е. Попов уточнил задачу эскадрону добровольцев во время конной атаки в предстоящем наступлении. Он также особо подчеркнул, что важно выбить противника с железнодорожной станции, так как пока противник ее удерживает, он может прочно защищать центральную и восточную части Ровно. Необходимо во время атаки обратить внимание на прикрытие левого фланга полка.

— Вас понял, товарищ полковник. Когда переходит в атаку Овчинников? — спросил капитан.

— Звонил командир дивизии. Общий штурм города начнется в 16.30. До этого полку приказано взять станцию Ровно. Генерал Павлов также сообщил, что 33-й полк успешно ведет бой за северо-западную окраину города, а 29-й полк овладел населенным пунктом Воля и угрожает противнику выходом на шоссе Ровно — Дубно.

— Хорошие новости, — обрадовался Кечил-оол.

— Через тридцать минут перейдут в атаку эскадроны, действующие в пешем строю. Правее эскадронов начнет атаку и конная группа капитана Овчинникова. О принятом решении на атаку доложите мне.

Вернувшись в свой эскадрон, Кечил-оол вызвал командиров взводов и уточнил им боевую задачу. Решив все вопросы, взводные убыли в подразделения. Командир четвертого взвода был оставлен,

— Товарищ Доржу, — объяснил ему Кечил-оол, — ваш взвод наступает в пешем порядке. Задача — скрытно выйти в район железной дороги, занять на насыпи рубеж. Из района Тюткевичи противник может перейти в контратаку, — капитан указал на схеме район.

— Вас понял, товарищ капитан.

— Как только противник перейдет в контратаку, атакуйте его, стараясь ударить по флангу и тылу. Это вызовет растерянность, и вот тогда мы начнем рубить фашистов.

— Здорово задумано, Тулуш Балданович.

— Будет еще лучше, если эту задумку выполним. А это во многом зависит от действий четвертого взвода.

— Взвод будет стараться действовать по-гвардейски, — заверил Доржу.

В установленное время открыла огонь наша артиллерия, а затем перешли в атаку эскадроны Х.Ахмеджанова, М.Каташева и Ф.Николенко. Их дружно, шквальным огнем поддержали взводы добровольцев, которые возглавлял С.Бурзекей. Используя складки местности, устремились вперед конники под командой А.Овчинникова. Они внезапно нанесли удар по группе фашистов и почти полностью уничтожили ее. Затем эта группа атаковала противника в другом месте, и тоже успешно. Действуя так, конники создали у противника впечатление, что его атакуют несколько групп, да еще с разных направлений. Это внесло панику в ряды фашистов, что облегчило наступление эскадронам, действовавшим в пешем строю.

В это время группа под командой Кечил-оола ждала своей очереди. Бойцы находились в седлах в готовности ринуться в атаку. Кечил-оол внимательно смотрел в ту сторону, где находился взвод Доржу. Пока сигнала оттуда не было. Это волновало командира добровольцев.

— Что-то молчит Доржу, — озабоченно проговорил Байыскылан.

— Не пойму, в чем дело.

— Товарищ капитан! Вижу две ракеты зеленого цвета, — доложил наблюдатель.

— За мной, в атаку — марш, марш! — громко крикнул Кечил-оол и рванулся на разгоряченной лошади вперед. За ним устремились добровольцы взводов О.Оолака и К.Калбака.

Фашисты, атакованные взводом Доржу, беспорядочно отступали. На них и налетели кавалеристы-добровольцы. Мало кому из фашистов удалось уцелеть. Разделавшись с этой группой, Кечил-оол дал команду повернуть в направлении железнодорожной станции. Попытка противника задержать атаку конников не удалась. Однако у станции добровольцы были встречены организованным огнем. Была дана команда продолжать атаку в пешем строю.

Завязался ближний бой. Добровольцы очищали один за другим станционные дома, выбивая из них фашистов. Вскоре совмес-

тными усилиями добровольцев, эскадронов Ахмеджанова, Каташева, Николенко и группы Овчинникова железнодорожная станция была взята. Противник, неся потери, отходил.

Конные атаки группы А. Овчинникова и взводов под командой Кечил-оола имели большой успех и сыграли решающую роль в исходе боя за станцию. Вот что рассказал командир 31-го кавполка Е. А. Попов корреспонденту газеты 6-го Гвардейского кавкорпуса:

«...Конные атаки были настолько стремительными и внезапными, что противник не в состоянии был разобраться в происходящем и в панике бежал, оставляя убитых. Конные атаки сыграли большую роль. Они обратили противника в бегство. Этим воспользовались остальные подразделения и сразу же продвинулись вперед».

Вот что говорится о действиях конной группы Кечил-оола в одном из документов, хранящемся в архиве Министерства обороны:

«...В боях за город Ровно эскадрон тувинцев, невзирая на сильный артиллерийско-минометный огонь противника, в конном строю с криком «Ура!» ворвался на ж.д. станцию и обратил в паническое бегство немцев».

Используя затишье после ожесточенного боя, гвардейцы приводили себя в порядок. Запасались боеприпасами, чистили личное оружие, обменивались впечатлениями.

— Сегодня во время конной атаки наш Тыртык-оол чуть не сбил меня с лошади. Уж очень он спешил к вокзалу, — рассказывал рядовой О. Чылбак.

— Он спешил поскорее купить билет да и махнуть в свои края, — улыбнулся М. Калдын.

— Напраслину говорите. Я лично видел, как он двух фашистов острым клинком отправил на тот свет, — вступился Ойдупаа за тихого бойца. — Так что он спешил побольше фрицев уничтожить.

Командир 8-й Гвардейской кавалерийской имени Морозова дивизии после анализа полученных от командиров частей донесений и сложившейся боевой обстановки принял решение решительным штурмом позиций противника освободить город Ровно от гитлеровцев.

Для усиления частей первого эшелона ввести в бой свой резерв — 29-й Гвардейский полк.

Как было приказано генералом Д.Н.Павловым, в 16.30 все полки 8-й Гвардейской кавдивизии начали решительный штурм города Ровно. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, гвардейцы-морозовцы во взаимодействии с дивизиями 13-й армии, наносившими удар по Ровно с восточной стороны, и партизанами в 18.00 овладели центром Ровенской области.

В завершающих боях за Ровно мужество и отвагу проявили кавалеристы всех полков дивизии. Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, эскадроны под командованием Хафиза Ахмеджанова, Михаила Каташева, Федора Николенко и Тулуша Кечил-оола сломили врага и одними из первых ворвались в город.

Смелость и отвагу в бою за Ровно проявили гвардейцы 31-го кавполка, в том числе и воины из Тувы. В бою за Ровно 2 февраля бойцы и командиры взвода Оюна Оолака с большой настойчивостью выбивали противника, засевшего в домах. Неоднократно противник переходил в контратаки, но терпел неудачи. Метким огнем автоматов, карабинов и ручных пулеметов бойцы этого взвода наносили фашистам большие потери и обращали их в бегство. Они уничтожили несколько десятков подлых захватчиков. Командиры отделений этого взвода старший сержант Лама-Сурун Кужугет и сержант Ховалыг Балчий-оол личным примером увлекали бойцов вперед на врага. Отделенных командиров поддерживали смело шедшие в бой бойцы О.Ойдупаа, О.Айыжы, С.Саспукай, О.Тончут-оол, Х.Адыгбай, С.Лопсан, Х.Чудурук, Т.Тыртък-оол, А.Седил-оол, С.Алдын-Херел, О.Туметей, К.Чамзырын, О.Кулунмей, О.Топсан и другие.

Не менее смело и дерзко действовали добровольцы взвода, которым командовал старший сержант Х.Калбак. Пример стойкости показывал сам командир взвода. Его дружно поддерживал командир отделения старшина О.Сарат-оол. С исключительной отвагой шли в бой бойцы этого взвода К.Очур, Д.Бичекыс, И.Маадыр-оол, М.Сюдер-оол, О.Ак-оол, М.Байыр, О.Билчир-оол, К.-М.Бурбу, И.Майын-Тара, О.Хурен-оол, К.Баян-Тогус, Тонгуш-Ордуп-оол и другие.

Умело действовали в бою за Ровно добровольцы взвода старшего лейтенанта М.Доржу. Бойцы этого взвода Д.Уйнук-оол, Б.Конгар, О.Седип-оол, О.Ортун-оол, О.Тапсын-оол, Ч.Курседи, К.Шимит-оол, К.Соян, Х.Лакпа огнем, штыком и гранатой выкуривали фрицев, засевших на чердаках домов и в подвалах. Десятки фашистов истребили отважные воины этого взвода.

Стойко, не щадя своей жизни, сражались с врагом бойцы второго взвода. Пример отваги и мужества показывал командир взвода лейтенант К. Дончут, павший в бою смертью храбрых.

В боевых порядках эскадрона отважно и слаженно действовали расчеты станковых пулеметов отделений старшего сержанта М. Чота и старшины О. Данзы-Белека. Они бесстрашно выдвигались ближе к противнику и метким огнем уничтожали его огневые точки и живую силу. Особенно метко разили врага Х. Донгур-Кызыл, О. Удумбара, Х. Валчий-оол, К. Норбу-оол, Х. Ойу, О. Санчат-оол, М. Чылбак. Личный пример в бою показывал командир взвода старший лейтенант Сат Бурзекей. Он всегда появлялся там, где было опасно, где следовало быстрее уничтожить вражеские пулеметы. Под стать командиру взвода действовал командир отделения М. Чот, никогда не терявшийся в любой трудной, даже опасной для его жизни обстановке. Был случай, когда на него внезапно напали три фашиста. Отважный командир отделения лично уничтожил их всех.

Отважно сражались за город Ровно бронейщики взвода противотанковых ружей под командой старшины С. Бйчен-оола. Особенно метко били фашистов старший сержант О. Кыстаа и сержант О. От-оол.

Бесстрашно приближались к вражеским позициям добровольцы О. Чингир-оол, О. Адыг-оол, С. Чалзып, М. Бурлээ, М. Монгуш-оол, Х. Аракчаа, С. Очур. Они беспощадно уничтожали огневые точки врага и его личный состав.

В бою за город Ровно не менее героически сражались девушки-тувинки. Они были в рядах атакующих воинов, оказывали медицинскую помощь раненым. Приходилось им и применять личное оружие против гитлеровцев.

О подвигах девушек-тувинок говорится в документах, хранящихся в архиве Министерства обороны в г. Подольске. В тех документах есть записи и о том, что девушки-тувинки из личного оружия уничтожали фашистов, говорится и о том, что они получили ранения, но с поля боя не ушли. В документах называют особо отличившихся тувинок. Среди них были и ныне здравствующие: Байлак Вера Чульдумовна и Даваадар Галина Тамитовна. Вот содержание некоторых документов:

«...Гвардии красноармеец Байлак, — говорится в одном из них, — непосредственно участвовала в боевых порядках подразделения при взятии железнодорожной станции Ровно. В наиболее

напряженных периодах боя она примером воодушевляла бойцов на продвижение вперед, одновременно оказывала медицинскую помощь раненым бойцам на поле боя. Под сильным артиллерийско-минометным огнем вынесла с поля боя шесть тяжело раненных бойцов своего эскадрона...».

«...Гвардии красноармеец Даваадар, — говорится в другом документе, — участвовала в бою под Ровно. Меткой стрельбой уничтожила несколько фашистов. Все время шла в боевых порядках наступающих подразделений. При контратаках противника стойко, самоотверженно вместе с другими бойцами отбивала их, не отступала ни на шаг, чем воодушевляла своих товарищей...».

Так же отважно действовали и другие девушки-тувинки.

Пример доблести и отваги показывал командир эскадрона добровольцев Тулуш Балданович Кечил-оол. Скромный, выдержанный, общительный, командир не знал страха в бою. Во многих документах говорится о Кечил-ооле как о смелом, отважном воине, умеющем грамотно командовать, в любой обстановке находить правильное и разумное решение. За отвагу и мужество, проявленные в боях за Ровно, гвардии капитан Т.Б.Кечил-оол был награжден боевым орденом Красного Знамени.

Отважным и волевым политическим работником зарекомендовал себя М.Д.Байыскылан. Он всегда был среди бойцов, систематически вел среди них политическую работу, заботился о бойцах, а когда нужно, шел в первых рядах в атаку. Во время конной атаки 2 февраля Монгуш Данзынович лично зарубил несколько фашистов, был ранен, но поля боя не покинул. Его подвиг также отмечен орденом Красного Знамени.

5 февраля 1944 года был объявлен приказ И.В.Сталина. В нем говорилось: «Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительного удара подвижных соединений и пехоты и умело проведенного обходного маневра овладели городами Луцк, Ровно — крупными областными центрами Украины, а также крупным железнодорожным узлом Здолбунув.

Сегодня, 5-го февраля 1944 года, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городами: Луцк, Ровно, Здолбунув, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот четырех орудий за отличные боевые действия.

Объявляю благодарность руководимым Вами войскам в освобождении: Луцка, Ровно, Здолбунува».

Во всех подразделениях прошли митинги, на которых воины дивизии выразили свою готовность до полного уничтожения бить ненавистного врага.

В эти торжественные дни были выпущены бюллетени, в которых рассказывалось о славном подвиге гвардейцев дивизии.

В одном из бюллетеней рассказывалось о том, что первыми в город Ровно ворвались эскадроны 31-го гвардейского полка, которыми командовали старшие лейтенанты Ахмеджанов, Каташев и капитан Кечил-оол. В бюллетене были и такие строки: «Великой славой овеял себя в повторной конной атаке братский тувинский эскадрон, командир эскадрона — гвардий капитан Кечил-оол».

Бюллетень заканчивался следующими словами: «Победа наша велика, и мы законно радуемся и гордимся ею. Но нам предстоит большие и трудные бои с врагом, который еще не изгнан окончательно из пределов нашей Родины.

Пусть наши успехи еще больше воодушевляют казаков-морозовцев на новые подвиги во имя освобождения Родины, воодушевляют на новые славные боевые дела.

Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость Родины. Вперед, на разгром врага!».

Были выпущены боевые газеты 6-го кавалерийского корпуса и 8-й Гвардейской кавалерийской дивизии. В них рассказывалось об отваге, героизме гвардейцев. В одном из номеров газеты «Боевая Кавалерийская» была опубликована статья добровольца Саспукая.

Вот выдержка из этой статьи: «В Красную Армию вступил я добровольцем и стараюсь в ее рядах служить, как подобает советскому воину. Бой за Ровно мне и моим товарищам-добровольцам дает право носить звание Ровненских. Мы это звание оправдали в жестоких схватках. В грядущих схватках будем воевать еще лучше. На приказ Верховного Главнокомандующего ответим новым наступательным порывом и будем бить врага до полного его уничтожения». В эти торжественные дни было много работы у полковых почтальонов. Командиры, сержанты и рядовые бойцы хотели сообщить своим родным о славной победе над врагом при освобождении города Ровно, о том, что гвардейцы получили благодарность от Верховного Главнокомандующего и что 8-й Гвардейской дивизии присвоено наименование Ровненской. Не отставали от других воинов и добровольцы-тувинцы.

— Ты сегодня, Туметей, как никогда, строчишь длинное письмо, — заметил доброволец Чингир-оол.

— Разве это длинное письмо? Посмотри, какое Адыг-оол написал. Целое послание сочинил, — ответил Туметей.

— Твоя правда. Такой радостью грешно не поделиться с родными. В небольшом письме разве можно всю нашу радость излить, — проговорил Адыг-оол.

— Верные слова, я тоже своему брату Тильбе два листка написал. Благо что бумагой запасаю, когда фрицы удирали из Ровно, — радостно проговорил Хунаазык.

В каждом взводе, отделении гвардейцы писали своим родным письма об изгнании гитлеровцев из Ровно и о благодарности Верховного Главнокомандующего. Все старались для написания писем родным использовать небольшое затишье от закончившегося трудного сражения.

Письма война домой — это связь с родными и близкими. Эта, пусть даже письменная, связь в какой-то мере облегчает фронтовую жизнь, снимает напряженность в человеке-воине, находящемся на передовой линии войны. Полученное письмо прибавляет сил и уверенности. А письмо родным, друзьям на родину дает разрядку. Воин, пишущий письма, как бы поговорил с ними, а это очень помогает воину. Таков закон фронтовой жизни.

Отвага, мужество и героизм, проявленные Красными конниками 8-й Гвардейской имени Морозова кавалерийской дивизии, живут и будут жить вечно в сердцах истинных патриотов России и Украины.